

СЕРГЕЙ РОМАНЮК

ПО КРОВ КА

МАЛАЯ ДМИТРОВКА
ЦВЕТНОЙ БУЛЬВАР
МЯСНИЦКАЯ УЛИЦА
ПОКРОВКА
ВОРОНЦОВО ПОЛЕ

ПРОГУЛКИ
ПО МОСКВЕ
С СЕРГЕЕМ
РОМАНЮКОМ

Сергей Константинович Романюк

Покровка. От Малой Дмитровки в Заязье

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9821953

Покровка. От Малой Дмитровки в Заязье / Сергей Романюк: ЗАО

Издательство Центрполиграф; Москва; 2015

ISBN 978-5-227-05723-5

Аннотация

В этой книге читателю предстоит пройти непростой и довольно длинный маршрут. Из самого центра – от Тверской улицы в Голутвино. И опять предстоят удивительные встречи с прекрасными архитектурными памятниками старой Москвы, либо хорошо сохранившимися, либо перестроенными, либо уже не существующими, но оставившими неизгладимый след в памяти столицы.

Содержание

Глава I	6
Глава II	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

**Сергей Константинович
Романюк
Покровка
От Малой
Дмитровки в Заяузье**

© Сергей Романюк, 2015

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Художественное оформление, ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2015

* * *

Глава I

Старые воротники

Между Тверской и Малой Дмитровкой

Всего четыре коротких переулка между этими двумя улицами – длиной от 435 (Старопименовский) до 255 (Настасьинский) метров. Современную планировку район получил в XVIII в. после большого пожара 1773 г. Тогда был составлен план застройки погоревших мест с предписанием: «... площади, улицы и переулки кривые сделать прямее».

Настасьинский переулок, возможно, стал называться по имени жены князя Волконского, который в 1730-х гг. имел здесь большую усадьбу (надо быть очень популярной в народе, чтобы переулок назвали в честь не самого князя, а его жены). Иногда этот переулок называли и Княж-Настасьевским и Медвежьим (последнее по фамилии владельца).

На углу – помпезное здание «сталинского ампира» неплохих пропорций (по сравнению со многими строениями этого стиля). Его выстроили тут в 1932–1936 гг. (архитектор Н.И. Тихонов) для советских контор, встроив в него дворец работы знаменитого М.Ф. Казакова. Он в конце XVIII в. перестраивал старое здание, владельцами которого были П.И.

Орлов, потом А.А. Волков, а с 1788 г. генерал-майор А.П. Ермолов, известный только тем, что был фаворитом Екатерины II и сделал фатальную ошибку, позволив себе критиковать Потемкина, результатом чего было быстрое удаление его от радостей жизни.

В XIX в. дворец переходил от одного владельца к другому, пока в 1845 г. не был продан в казну для размещения аппарата московского гражданского губернатора.

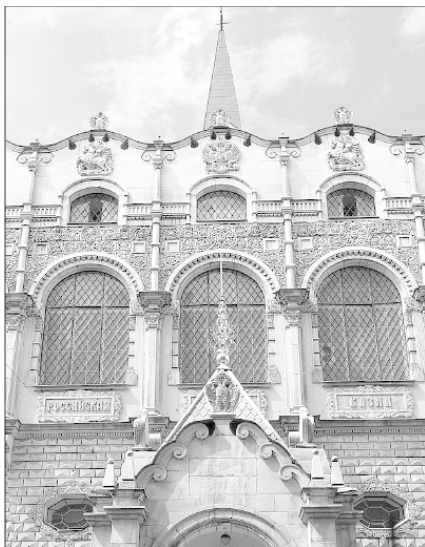
На углу переулка и Тверской улицы, в доме № 1 осенью 1917 г. открылось «Кафе поэтов», очень популярное тогда место встреч художественной интеллигенции. «...На Тверской в Настасьинском переулке, в маленькой хибарке, было кафе жизни, – вспоминал поэт Шершеневич. – Там собирались не только поэты. Туда приходили попавшие с фронта бойцы, комиссары, командармы. Там гремели Маяковский и Каменский. Там еще выступал не эмигрировавший Бурлюк... В этом кафе родилось молодое поколение поэтов, часто не умевших грамотно писать, но умевших грамотно читать и жить. Голос стал важнее биографии». Там выступали многие известные впоследствии поэты и даже заходил сам нарком просвещения Луначарский. По словам очевидца, «„Большой зал“, где происходили выступления, был, собственно, очень невелик. Столики там стояли только вдоль одной стены; все остальное пространство было заставлено стульями – для „аудитории“. На стенах висели или просто были наклеены инфантильные образцы абстрактной жи-

вописи... а в углу, очевидно, кому-то в назидание, были выставлены пропыленные штаны футуриста Василия Каменского. За аркой, по левой стене зала, имелся еще другой, бесспорно „малый” зал, с буфетом, уже сплошь уставленный столиками, где можно было выпить стакан чаю с повидлом и пирожным на сахарине». Кафе это просуществовало недолго – до 14 апреля 1918 г.

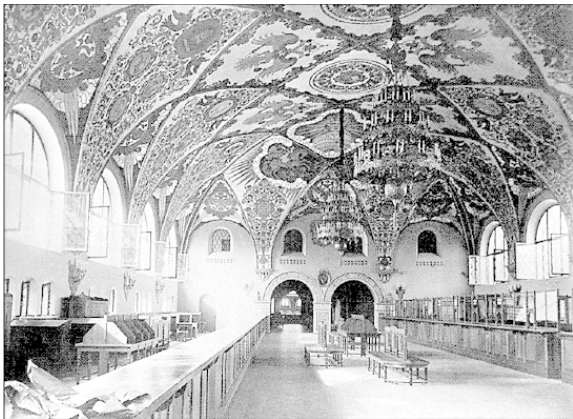
В переулке находится одно из ярких и запоминающихся произведений модерна в Москве (№ 3), на фасаде которого, облицованном уральским мрамором, помещены даты начала и конца строительства «1913» и «1916» и надпись: «Российская ссудная казна». Дом выстроен с применением переработанных форм нарышкинского барокко, но организация архитектурных масс в нем ориентируется на классическую ордерную архитектуру. Ее признаки – симметричность композиции, выделение центральной оси. Это произведение «архитектора Высочайшего Двора» В.А. Покровского, известного многими работами в «неорусском» направлении модерна в Нижнем Новгороде и Петербурге, и гражданского инженера Б.М. Нилуса, автора здания цирка Никитиных на Садовой в Москве и нескольких доходных домов. Здание намеренно поставлено несколько в глубине – для того чтобы, как писали в прессе того времени, «открыть лучший перспективный вид» на него. Внутри находился обширный двухсветный аукционный зал, к которому примыкало здание кладовых с обходной галереей для охраны. Ссудная казна выдава-

ла деньги под заклад золота, серебра, платины и драгоценных камней, а также других ценных вещей, кроме процентных бумаг, одежды и «обыкновенной мебели».

Здание Российской ссудной казны. Архитектор В.А. Покровский. 1913–1916 гг.

Интерьер Российской ссудной казны

В 1918 г. с переездом советского правительства в Москву здесь поместился Народный комиссариат внутренних дел, а в 1920-х гг. – Государственное хранилище (Гохран).

В здании хранились десятки тысяч разно образных реквизированных ценностей. По свидетельству одного из старых большевиков, привлеченных к их реализации, «на сплошных стеллажах лежали золотые и серебряные вещи, сервизы, меха и многое другое», что в основном продавалось за границу для получения твердой валюты. Сюда же свозилось со всей России конфискованное церковное имущество. Оклады икон, утварь отправлялись на переплавку, со старинных книг сдирались серебряные оклады, снимался жемчуг и нанизывался на нитки – все это шло на продажу и тоже все боль-

ше за границу. Как писал в своих воспоминаниях один из работников комиссариата финансов, только летом и осенью 1924 г. было получено из Лондона (куда серебро отправлялось для аффинажа, то есть очистки) около 16 тысяч пудов (!) очищенного церковного серебра.

На втором этаже небольшого дома (№ 5), построенного в 1883–1891 гг. и ныне исковерканного, находился уютный маленький театр имени В.Ф. Комиссаржевской, которым руководил ее сводный брат, по профессии архитектор, Федор Комиссаржевский, поднявший знамя театрального «романтизма» в предреволюционной Москве. О театре вспоминал И.В. Ильинский в своей книге «Сам о себе» – здесь начиналась его славная артистическая биография. В этом театре 25 февраля 1917 г. состоялся дебют артиста А.П. Кторова. Тут в 1880-х гг. жила балерина М.П. Станиславская, а в 1920-х гг. – художник П.И. Петровичев.

На противоположной стороне переуллка надо сказать об одном из самых интересных примеров архитектуры стиля модерн – доме № 2/18, построенном в 1904–1906 гг. для газеты «Русское слово» И.Д. Сытина по проекту архитектора А.Э. Эрихсона.

Самый крупный, предприимчивый русский книгоиздатель И.Д. Сытин не обошел своим вниманием и периодическую печать – он вдохнул в бесцветный черносотенный листок с крошечным тиражом новую жизнь и превратил в самую читаемую в России газету, огромную «фабрику но-

востей». В этом деле его активно поддерживал А.П. Чехов, убеждая: «Сытин должен издавать газету».

Сытин преодолел много трудностей в царской России. Как вспоминал он «„Русское слово“, которое выросло впоследствии в большую европейскую газету с миллионным тиражом, требовало невероятных усилий и страшного напряжения. Целых пять лет приходилось идти от унижения к унижению, от неудачи к неудаче». Но все эти трудности были несравнимы с Советской Россией.

Большевики просто запретили «Русское слово» – одну из самых первых газет, но Сытина, однако, не сослали и не расстреляли: он уцелел и скончался в 1934 г., а на Тверской устроилась редакция газеты «Известия ВЦИК» и редакция «Правды», тут работали известные коммунисты, где в их числе, сестра Ленина М.И. Ульянова. Впоследствии тут находились редакции газет «Гудок» и «Труд». В апреле 1979 г. здание передвинули на 34 метра по Тверской только для того, чтобы он не мешал убогой железобетонной пристройке к конструктивистскому зданию «Известий».

На этой же стороне переуллка можно упомянуть доходный жилой дом (№ 4), построенный в 1911 г. по проекту архитектора Н.Г. Лазарева. На этом месте находился дом, в котором жил и в 1791 г. скончался А.А. Барсов, «Красноречия Публичный и Ординарный Профессор» Московского университета. Он первый произносил речь при его открытии «О пользе учреждения Императорского Московского Универ-

ситета», он же составил грамматику русского языка, которая была основным учебником нескольких поколений учащихся. Барсов имел большую библиотеку и собрание старинных рукописей.

Дом Сытина, Тверская улица, дом № 18

Рассказывали, как Барсов ответил всемогущему Потемкину, когда тот спросил его: «Помните ли, как вы было меня исключили из университета?» Барсов, нимало не смущаясь, ответил: «Вы, Ваша Светлость, того заслуживали». В доме с 1909 по 1913 гг. жил художник В.К. Бялыницкий-Бируля.

Рядом (№ 8—10) в начале XIX в. находилась усадьба майора А.В. Новосильцева, выходившая на Малую Дмитровку (№ 3). В 1814–1815 гг. тут открылся Благородный пансион Московского университета, чье здание на Тверской сгорело

в пожаре 1812 г.

В 1820-х гг. на территории усадьбы некий Лехнер снимал помещение для своего пансиона, и у него поселился великий польский поэт Адам Мицкевич, высланный русским правительством из своей родной страны. Он приехал в Москву 24 декабря 1825 г. и поселился в этом пансионе, в котором жили и «имели общий стол, комнату и услуги» его польские друзья.

Дегтярный переулок, дом № 6

В 1860-х гг. здесь жил выдающийся актер И.В. Самарин, бывал поэт Ф.И. Тютчев, в 1880-х гг. жил врач А.А. Остроумов, в 1882–1884 гг. тут проживала первая русская женщина – доктор химии Ю.В. Лермонтова, занимавшаяся тогда

нефтехимией.

В 1912 г. дом надстроили (архитектор К.Л. Розенкампф), в нем поселились артисты В.Н. Пашенная и В.Ф. Грибунин, архитектор Б.М. Нилус, библиограф Н.М. Лисовский, составитель капитального справочного пособия «Русская периодическая печать. 1703–1900 гг.».

Параллельно Настасьинскому проходит **Дегтярный переулок**. В этих местах недалеко от слободы ямщиков находился склад дегтя, так называемый Дегтярный двор, который сгорел в один из самых опустошительных пожаров 13 мая 1712 г.

Безликое здание гостиницы «Минск», построенное в 1964 г. и сломанное в 2006 г., перекрывало выход из Дегтярного переулка высокой аркой. С правой стороны от нее стоял ряд ординарных двухэтажных строений (№ 2), возведенных в 1858–1859 гг. на большом участке капитана С.С. Шиловского. В доме Шиловского в 1861 г. жил композитор М.П. Мусоргский, а в 1860—1870-х гг. артисты И.В. Самарин и А.Д. Кочетова-Александровская. За участком Шиловского стоял деревянный дом (№ 4, сохранился перестроенный и заново облицованный правый флигель), который был приобретен в 1834 г. литературоведом, профессором Московского университета С.П. Шевыревым. В этом доме неоднократно бывал Н.В. Гоголь, свою комедию «Банкрот» («Свои люди – сочтемся!») читал А.Н. Островский, картину «Свадьба майора» показывал и объяснял в стихах П.А. Федо-

тов, читал рассказы П.М. Садовский, бывали М.П. Погодин, А.С. Хомяков, Т.Н. Грановский – словом, здесь находился один из культурных центров московской интеллигенции. А историк П.И. Бартенев вспоминал: «Сколько добра получали из этого дома в течение многих лет студенты Московского университета, книгами, советами, указаниями, доставлением уроков, переводов и, наконец, денежную помощь!» В 1885–1886 гг. в доме была квартира дирижера и хормейстера Большого театра У.И. Авранека.

Владельцем большого соседнего участка (№ 6) в 1834–1840 гг. числился «студент Николай Платонов сын Огарев», управитель которого в 1834–1836 гг. сдавал деревянный дом графу Федору Толстому, прозванному Американцем, знакомому А.С. Пушкина, который, возможно, побывал у него здесь 4 мая 1836 г.

Ныне тут выстроились современные здания, предназначенные для офисов (№ 2 – «офисный центр „Чайка”»).

В 1910–1913 гг. были построены жилые дома (№ 6) по проекту архитектора О.Г. Пиотровича с характерной для этого мастера облицовкой гладкого фасада блестящим глазурированным кирпичом. В конце 1880-х гг. здесь находилось драматическое училище сына знаменитой артистки Малого театра А.Ф. Федотова и музыкальные вечерние классы фортепиано, хорового пения А.М. Додонова, в конце 1920–1930-х гг. квартира артистки О.А. Жизневой. К старому дому с правой стороны пристроили примерно в той же стили-

стике новый. Далее по переулку – бывший особняк (№ 8) табачного фабриканта Н.Г. Зимина. Над балконом в центре – дата постройки: «1896». Этот особняк с оригинальным трехчастным окном справа и редким теперь металлическим козырьком над входом построил архитектор Э.С. Юдицкий.

Рядом с особняком Зимина, который в 1920-х гг. был занят Коммунистическим университетом имени Я.М. Свердлова, – жилые доходные дома (№ 10), выстроенные в 1891 г. архитектором М.Г. Пиотровичем. Здесь жили архитектор Н.И. Жерихов, хирург Ф.А. Рейн, певец Г.С. Пирогов (старший брат известного в советское время баса), артист А.М. Азарин, а в доме № 15 в 1910 г. была квартира артистки М.М. Блюменталь-Тамариной. В несохранившемся доме на этом участке находился салон писательницы Е.И. Блаرامберг-Апрелевой, известной под псевдонимом Е. Ардов. У нее бывали А.Н. Островский, А.Ф. Писемский, В.А. Серов, она послужила одной из моделей для картины И.Е. Репина «Царевна Софья».

Угловой с Малой Дмитровкой участок занят двумя зданиями – одно из них (№ 10), стоящее фасадом по переулку, построено в 1838 г. и реконструировано Мосстройбанком, а второе – на Малой Дмитровке (№ 11) относится к 1880 г. (оно было надстроено в 1910 г., а недавно все передано под гостиницу). Чехов приезжает в Москву 10 апреля 1899 г. и сперва останавливается в доме № 11, а 16 апреля переезжает в этот дом («Квартира вполне аристократическая, нанял

я ее на год»)), где его посещают писатели и артисты, Станиславский оставил описание его квартиры: «Самый простой стол посреди комнаты, такая же чернильница, перо, карандаш, мягкий диван, несколько стульев, чемодан с книгами и записками – словом, только необходимое и ничего лишнего. <...> Со временем комната пополнилась несколькими эскизами молодых художников, всегда талантливыми, новыми по направлению и простыми. <...> Рядом с его комнатой часто шумел самовар, а вокруг чайного стола, точно калейдоскоп, сменялись посетители. Одни приходили, другие уходили. Здесь часто и долго сживали покойный художник Левитан, поэт Бунин, Вл. И. Немирович-Данченко, артист нашего театра Вишневский, Сулержицкий и многие другие». Чехов жил здесь до отъезда в Ялту 25 августа. Вернулся он сюда в октябре 1900 г. и 10 декабря уехал в Ниццу.

Другой угол Малой Дмитровки и Дегтярного переулка занят нарядным двухэтажным домиком (№ 17/13), отделанным керамикой архитектором К.К. Гиппиусом в 1904 г. По сведениям москвовед В.В. Сорокина, в старом доме в 1840-х гг. жила под надзором полиции писательница Е. Лачинова, чей роман «Прodelки на Кавказе» вызвал вот такие отзывы власть имущих: «Книга эта тем вреднее, что в ней что строчка, то правда» (военный министр Чернышов), потому ее тут же и запретили.

Рядом произведение архитектора М.Г. Пиотровича – дом (№ 15), стоящий на участке, где во второй половине XVIII в.

была усадьба Д.С. Аничкова, философа, профессора Московского университета, обвиненного в распространении атеизма, – его диссертация о происхождении религии была сожжена, и эта средневековая церемония происходила в Москве, на Лобном месте, во времена просвещенной Екатерины...

В начале Дегтярного переулка с левой стороны за нарядным домом (№ 3, 1911–1913 гг., архитектор О.Г. Пиотрович), снесенным, несмотря на протесты, в доме № 5, четыре этажа которого появились в 1912 г. (архитектор Н.Э. Пелиц), находилась хирургическая клиника П.А. Герцена, знаменитого врача, внука А.И. Герцена. В 1910– 1920-х гг. он жил в этом доме.

Примерно от середины Дегтярного отходит **Воротниковский переулок**. Москва XVI–XVII вв. обладала четырьмя крепостными оборонительными сооружениями – Кремлем, Китай-городом, Белым городом и Земляным городом. В их стенах было около трех десятков проездных воротных башен, которым требовалась солидная охрана. Вот эти стражи при крепостных воротах и назывались воротники, они селились в одном месте, слободой. Это было довольно замкнутое сообщество. Те, кто выбывал, заменялся на особых условиях: он приводился «к вере», то есть с него снималась особая «поручная запись» – поручительство о том, что он будет верно нести свою службу: «Никакой казны не покрасть и хитрости не учинить и не пить и не бражничать и с воровскими

людьми не зняться и великому государю не изменить». По этой слободе получил свое название Воротниковский переулочек. В Москве было принято возводить новые здания позади старого дома, от которого оставляли только фасад: впереди стоит остаток дома № 9/1 1870-х гг. (проект архитектора М.И. Никифорова), а позади видна современная постройка с обязательной и бессмысленной башенкой.

Здесь, на этом участке, находился административный центр управления одного из 20 районов Москвы, которые тогда назывались частями – там располагался «съезжий двор» 9-й части, на территории которого было несколько деревянных строений, и пруд у самого угла двух переулков.

В доме № 4 по Воротниковскому переулку (1912 г., архитектор А.Д. Чичагов), оказавшемся как бы встроенным между двумя современными, жили видный деятель советского здравоохранения В.А. Обух и один из создателей санитарной статистики П.И. Куркин. В 1879 г. семья будущего известного художника А.Я. Головина переехала из Петровско-Разумовского в дом, который находился здесь до постройки современного.

В переулке жил друг Пушкина Павел Воинович Нащокин, который 1 августа 1835 г. нанял у хозяйки владения № 10 губернской секретарши Аграфены Ивановой на год за 2000 рублей ассигнациями «отдельный деревянный корпус», который находился с правой стороны от современного каменного строения с укрепленной на нем мемориальной доской.

Контракт имел особые условия: «...в имеющем при оном доме сад в летнее время иметь мне вход, деревьям не портить, а в двух беседках двери с замками и рамы со стеклами иметь под своим надзором». Тогда здесь на территории двора на месте зеленого газона за оградой находилось одно деревянное жилое строение рядом с садом, где были две беседки. До нашего времени оно не сохранилось.

В Воротниковском переулке у «Воиныча» останавливался А.С. Пушкин в свой последний приезд в родной город. Его заботили необходимость уладить издание «Современника» и работы в архиве – последнее время он был занят написанием истории Петра Великого.

Пушкин приехал в ночь с 2 на 3 мая 1836 г. и направился прямо к Нащокину. 4 мая он пишет письмо Наталье Николаевне: «Я остановился у Нащокина. Квартира у него щегольская, жена очень мила. Он счастлив и потолстел. Мы, разумеется, друг другу очень обрадовались и целый вчерашний день проболтали бог знает о чем».

«В нашей семье он положительно был как родной, – вспоминала жена П.В. Нащокина Вера Александровна. – Мы проводили счастливые часы втроем в бесконечных беседах, сидя вечером у меня в комнате на турецком диване, поджавши под себя ноги. Я помещалась обыкновенно посредине, а по обеим сторонам – мой муж и Пушкин в своем красном архаике с зелеными клеточками. Я помню частые возгласы поэта: „Как я рад, что я у вас! Я здесь в своей родной семье!“»

Для Пушкина у Нащокиных «была даже особая комната в верхнем этаже, рядом с кабинетом мужа. Она так и называлась „Пушкинской”». Поэт 20 мая 1836 г. провел вечер у своего друга, он читал им драму «Русалка»; друзья и не подозревали, что это была их последняя встреча.

Дом № 12 в то время также принадлежал А.И. Ивановой – на каменном первом этаже в семь окон возвышался небольшой, в три окна, деревянный мезонин. В 1838 г. вместо мезонина строится деревянный этаж по всей длине дома, а позднее его заменяют каменным. В 1820-х гг. здесь жил композитор Д.Н. Кашин. В 1847–1857 гг. дом снимал актер М.С. Щепкин. Здесь же в 1858 г. останавливался Т.Г. Шевченко. Поздно вечером 10 марта, приехав в Москву, он сначала поселился в гостинице, а на следующий день переехал к М.С. Щепкину, с которым его связывали давние дружеские отношения. Шевченко и Щепкин бывают и у многих московских друзей и знакомых – историка И.Е. Забелина, художников А.Н. Мокрицкого, артиста С.В. Шумского, историка О.М. Бодянского, писателя С.Т. Аксакова и др. Уехав из Москвы, Шевченко записал в дневнике: «В Москве более всего радовало меня то, что я встретил в просвещенных москвичах самое теплое радушие лично ко мне и непритворное сочувствие к моей поэзии».

Наискосок от этого дома в глубине двора (№ 7) стоят несколько двухэтажных корпусов кооператива «Труженик искусства», выстроенных на месте домов причта с 1927 до

начала 1930-х гг. из нового в то время строительного материала – пустотелых шлакобетонных блоков (архитектор В.С. Кузнецов, приятель многих деятелей театра, автор интересных особняков в Скатертном – № 3/19 и Староконюшенном переулках – № 18). В этих домах жили многие артисты, и в том числе К. Белевцева, В. Аксенов, В. Рыжова и Н. Рыжов, В. Хенкин, Е. Гоголева, дирижер А. Гаук, писатель П. Романов и др.

В подвале дома, расположенного параллельно переулку (строение 7), в 1920-х гг. находился клуб под названием «Кружок друзей искусства и культуры». К полуночи в этом клубе, типичном порождении НЭПа, начиналась карточная игра. По воспоминаниям современника, «друзья искусства и культуры» резались в преферанс и винт до самого рассвета, из-под полы процветали «очко» и «железка». Штрафы за азартную карточную игру и составляли главную статью дохода в бюджете кружка.

По инициативе театральной общественности и при поддержке А.В. Луначарского в 1930 г. здесь был открыт Клуб работников искусств, председателем которого поставили партийного надзирателя Феликса Кона, а заместителями – артистов И.М. Москвина и В.В. Барсову. Она и жила рядом, в четырехэтажном здании под № 7 (теперь там помещена мемориальная доска). Барсова часто задерживалась в клубе, и завсегда и его сложили такую песенку:

Нам любить тебя легко,
Ты живешь недалеко,
И любить, и обожать,
И до дому провожать.

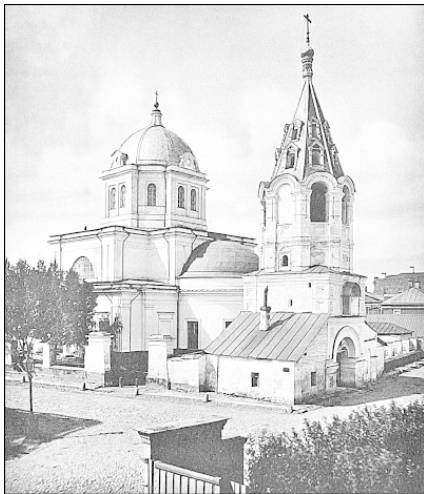
По словам Н.А. Рыжова, «сюда вечерами, а иногда и почти ночью, после спектаклей, на уютный огонек приходили отдохнуть, посидеть с друзьями, наконец просто поужинать артисты разных театров, писатели, художники, композиторы. Частыми гостями „Кружка” бывали А. Толстой, В. Вересаев, К. Юон, Л. Утесов, И. Грабарь, А. Щусев и много других людей – ярких, талантливых, самобытных... Часто приходил громадный, красивый, неповторимый Владимир Маяковский. Он с увлечением играл на бильярде, читал громовым голосом свои новые стихи, растроганно слушал, как за своим столиком М. Климов и И. Москвин мягко и душевно пели старинные русские и цыганские романсы под аккомпанемент прекрасного актера и изумительного гитариста А. Сашина-Никольского». В «Кружке» принимали известных зарубежных гостей – здесь побывали скрипач Иожеф Сигетти, певица Мариан Андерсон, пианист Эгон Петри, дирижер Алберт Коутс.

В этом же подвале в 1926 г. начинала работу Оперная студия-театр имени К.С. Станиславского.

Старопименовский переулок называется по церкви Святого Пимена, здание которой работы архитектора А.Г. Григорьева стояло на углу Старопименовского и Воротни-

ковского. Церковь была приходской для слободы воротников, они и выстроили ее каменное здание, по сведениям церковного историка М.И. Александровского, в 1682 г. вместо деревянного, известного с конца XVI в. Тогда же построили и шатровую колокольню, стоявшую отдельно от храма в ограде церковного монастыря. В 1825 г. стали перестраивать храм: тщанием церковного старосты московского купца А.И. Милютина возвели большую трапезную с двумя приделами – Св. Пимена и Всех скорбящих радость (главный престол – Троицкий; проект А.Ф. Элькинского). В 1848 г. взялись и за основной храм – вместо него стали строить значительно больший и окончили его только через 11 лет. В этой церкви 27 апреля 1869 г. происходило бракосочетание сына Ф.И. Тютчева Ивана с Ольгой Путятой.

Церковь Св. Пимена в Старых Воротниках

В 1923 г. церковь закрыли под предлогом того, что на колокольне обнаружили «самогонный завод», и вместо церкви устроили «аудиторию имени Демьяна Бедного» (!). В храме поставили в открытых царских вратах бюст Карла Маркса, а в иконостасе повесили портреты большевистских богов Ленина, Троцкого и Либкнехта; позднее там продавали с аукциона не выкупленные в срок вещи. Окончательно сломали церковь в 1932 г., а на ее месте построили жилой дом (1935 г., № 9/5, архитектор В.К. Кильдишев).

Рядом с церковью, как обычно и бывало в Москве, находилось несколько небольших дворов причта – священника,

дьякона, пономаря. В доме дьякона Пименовской церкви в 1844 г. родился А.А. Остроумов, один из самых известных терапевтов в Москве, профессор Московского университета. В августе 1868 г. в этом доме останавливался Ф.И. Тютчев у своего младшего сына, жившего здесь.

Угол Старопименовского переуллка с Тверской улицей образовывал жилой дом 1888 г. (№ 1/26, архитектор М.А. Арсеньев), сломанный в 1994 г. для постройки дорогой гостиницы «Мариотт-Гранд» (на этом участке находился дом, где в 1846 г. скончался поэт Н.М. Языков), а далее по переулку, в глубине участка находится здание школы (№ 5), три этажа которой выдают старую постройку. В 1904 г. участок купил педагог Рихард Крейман, владелец частной мужской гимназии, основанной его отцом Ф.И. Крейманом, ранее находившейся на Петровке в доме № 25, и построил на нем представительное здание по проекту архитектора Н.Л. Шевякова. В гимназии преподавали астроном П.К. Штернберг, историк В.О. Эйнгорн, знаток античной литературы С.П. Кондратьев. В советское время тут был ветеринарный институт, потом в нем поместили «образцовую школу» – настолько образцовую, что туда определили дочь и сына Сталина. Там же учились и дети Молотова, Берии, Булганина, Микояна.

Самая старая постройка Старопименовского находится за пересечением с Воротниковским переулком. Это палаты (№ 11, здание во дворе), возможно сохранившиеся с XVII в., с тех пор, правда, значительно перестроенные. Здесь посе-

лился Николай Васильевич Сушков, женатый на сестре Ф.И. Тютчева Дарье, которая «если не обладала талантом своего брата и не писала стихов, то разговор ее был столько же пленителен, увлекателен и поучителен, как и поэзия ее даровитого брата».

По воспоминаниям С.М. Загоскина, «Сушковы редко выезжали в свет, но зато, по вечерам ежедневно, у них собиралось несколько человек из разных слоев общества: представители московской аристократии, придворные, чиновные люди, писатели, профессора и художники – все приезжали к ним запросто, без церемонии, довольствуясь чашкою чая и одною лампою, освещавшею их скромную гостиную. Из частых посетителей Сушковых были два лица особенно умные и занимательные: племянница Николая Васильевича графиня Евдокия Петровна Ростопчина и Сергей Александрович Соболевский... Раз в год, 6-го декабря, в именины Сушкова, все знакомые приглашались на большой раут: в этот вечер масса гостей наполняла небольшие комнаты их дома, а сам именинник сиял радостным лицом и, встречая каждого гостя, по №, словами: „здравствуйте, мой десятый, двадцатый или сотый гость“, изъявлял всем свое удовольствие, что их собралось много, как будто желая сказать: „смотрите, мы люди не богатые, не чиновные, угощение у нас не важно, а вся Москва, светская и несветская, ученая и неученая, приехала к нам – значит, нас любят и уважают“, и действительно Москва любила и уважала эту почтенную чету, напоминав-

шую собою Филемона и Бавкиду».

У них бывали П.А. Вяземский, Л.Н. Толстой, Н.В. Гоголь, Д.В. Григорович и многие другие известные писатели, часто приходил их сосед профессор-ботаник С.А. Рачинский, живший в доме № 21 по Малой Дмитровке. Тютчев не без доли сарказма говорил, что «салон Сушковых если и не первый в Европе, то, уж конечно, один из самых многолюдных, а околоток, в котором находится дом, очень напоминает парижский пригород, но столь убог и больше похож на деревню...».

С конца 1905 до 1939 г. здесь жил артист из славной семьи П.М. Садовский-младший, а с начала 1910-х гг. до 1931 г. географ, профессор Московского университета С.Г. Григорьев. Во флигеле этого дома в 1860-х гг. поселился, когда он уже почти потерял свое немалое состояние, известный библиофил и библиограф С.Д. Полторацкий (1803–1884).

Соседний дом (№ 13), также стоящий с небольшим отступом от улиц, тоже почтенного возраста. На его месте на плане 1817 г. обозначено двухэтажное строение, у «коего низ был каменный, а верх деревянный». Может быть, здесь есть и части усадьбы XVIII в. княгини В.А. Шаховской. С тех пор особняк многократно перестраивался, к нему с правой стороны в 1874 г., а в 1914 г. с левой делались пристройки. В правом доме в бель этаже в 1880–1883 гг. жил хирург Н.В. Склифосовский.

Большие доходные дома ближе к Малой Дмитровке бы-

ли выстроены в 1900 г. архитектором К.Ф. Буровым (№ 13, строение 4), в нем жила известная артистка Малого театра В.Н. Рыжова, и в 1909 г. архитектором К.Л. Розенкампом (№ 15), который был и автором большого мрачного доходного дома на углу с Малой Дмитровкой (№ 23/15), в котором находилась частная женская гимназия Потоцкой. В XIX в. этот участок оказался связан с декабристами. Так, в 1837 г. владельцем его был декабрист И.А. Фонвизин, которого посещал Гоголь; другой декабрист, И.Н. Горсткин, жил здесь в 1849–1852 гг.; в мае 1857 г., вернувшись из ссылки, сюда приезжает М.А. Фонвизин. В середине XIX в. это владение перешло к племяннику М.И. Муравьева-Апостола Михаилу Бибикову и его жене Софье, единственной выжившей из родившихся в Сибири трех дочерей декабриста Никиты Михайловича Муравьева и Александры Григорьевны, урожденной Чернышевой.

По воспоминаниям ее внучки, «дом бабушки Софьи Никитичны Бибиковой был настоящим музеем, и особая прелесть этого музея была в том, что у него была душа, что все эти картины и миниатюры, старинная тяжелая мебель и огромные книжные шкапы, мраморный бюст прадеда в большой двусветной зале – все это жило, все было полно воспоминаний. Каждая вещь имела свою историю и сохраняла в себе тепло семейной обстановки, печать привычек, вкусов, мыслей своих обладателей. Это все были живые свидетели прошлого, блестящего и трагического, прошлого в ши-

тых мундирах и арестантской шинели, свидетели, связывавшие его с настоящим и неразрывно с самой бабушкой». Сюда приезжал Л.Н. Толстой, интересовавшийся судьбами декабристов. «...а вечер был у Бибикова, – писал он жене 9 февраля 1878 г., – где Софья Никитична мне пропасть рассказывала и показывала».

Правая сторона Старопименовского переуллка начинается длинным рядом жилых домов – № 4 и 6 (начало 1930-х гг.), № 8 (1906 г., архитектор П.В. Харко; в нем с 1920-х гг. до 1939 г. была квартира математика, академика П.С. Александрова) и ныне снесенного дома № 10/3 (нижние два этажа его относились к 1875 г., а надстройка к 1930-м гг.). В последнем доме жил известный экономист академик С.Г. Струмилин. Теперь тут новый жилой дом, состоящий из нескольких несопрягающихся частей – особенно странно выглядит выступ в Воротниковский переулок.

За перекрестком с Воротниковским переулком в несохранившемся доме (№ 12) в 1893–1896 гг. жил художник В.А. Серов, в начале 1890-х гг. историк В.К. Трутовский, автор интересной статьи о происхождении названия «Арбат», путеводителей по Оружейной палате и по «Дому бояр Романовых» и многих трудов по нумизматике, геральдике, истории.

Дмитрий Иванович Иловайский

На этом месте в 1972 г. построено высокое жилое здание, где в 1972–1983 гг. была квартира Ю.Б. Левитана, диктора, голос которого раздавался по радио во время передач самых ответственных сообщений. В этом кооперативном доме жили режиссер Ф.А. Тяпкин (1912–1992), снявший несколько фильмов о Пушкине, историк, автор интересных работ по истории Великобритании В.Г. Трухановский, известный график О.Г. Верейский, замечательный чтец В.Н. Аксенов.

За этим зданием в 1813–1825 гг. находился небольшой каменный дом (№ 14) Осипа Ивановича Бове – знаменитого архитектора послепожарной ампирной Москвы. Тут жил брат поэта Ф.И. Тютчева Н.И. Тютчев.

В доме № 16, построенном в 1929–1931 гг. архитектором И.О. Гохблитом, в 1930-х гг. были квартиры Л.О. Утесова, а также певец К.Г. Держинской и И.П. Яунзем. Здесь жил писатель Д.Н. Медведев, командир партизанского отряда, ав-

тор книг «Это было под Ровно» и «Сильные духом». На месте правой части этого здания стоял двухэтажный каменный дом, перестроенный из старого в 1870 г. архитектором А.С. Каминским. В продолжение многих лет он принадлежал историку, автору распространенных гимназических учебников Д.И. Иловайскому. Он был отцом первой жены И.В. Цветаева (его дочь от второго брака поэтесса М.И. Цветаева написала небольшой очерк об этом доме). Известный генеалог В.И. Чернопьятов вспоминал о посещениях дома старого историка: «Его истинно славянское радушие собирает к нему и теперь, в старый барский дом в Пименовском переулке, немало лиц, интересующихся жизнью и наукой, и в этом обществе людей, соединенных любовью к истории, вы можете увидеть наряду с только что пробующим свои силы молодым универсантом и крупную научную величину. Оживленные беседы эти, в которых никто не чувствовал себя по политическим взглядам скованным в мыслях своих, доставляли истинное наслаждение».

Переулок выходит к Малой Дмитровке одноэтажным домиком с чертами классицистической архитектуры, но в значительно переделанном и упрощенном виде. Здесь жил профессор ботаники Московского университета С.А. Рачинский, основатель школы в своем имении, прославившейся во всей России.

Глава II

К Самотеке

Между Малой Дмитровкой и Цветным бульваром

Только один переулок – **Успенский** – проходит по большой территории к востоку от улицы Малой Дмитровки. Объясняется это, возможно, тем, что здесь были большие усадьбы, выходившие парадными частями на улицу, а сады, огороды и хозяйственные постройки располагались глубоко внутри, и к ним не требовалось прокладывать дополнительных транспортных путей. Так, чуть ли не половину большого квартала между Успенским переулком и Садовым кольцом занимает сад «Эрмитаж», образовавшийся на месте обширной усадьбы княгини Дарьи Меншиковой, а большую часть южной стороны переулка составляет сад бывшей усадьбы князей Гагариных, главный дом которой, выходящий на Страстной бульвар, был занят под Ново-Екатерининскую больницу (ныне городская клиническая больница № 24). За больничным садом на той же стороне переулка в доме № 12 помещался «музей» больницы, позднее бактериологический институт, основанный Г.Н. Габричевским, выдающимся микробиологом.

Рядом – единственный здесь большой доходный дом, воздвигнутый в 1912 г. (архитектор А.Н. Зелигсон), в котором жил архитектор Г.И. Макаев, автор последнего по времени постройки корпуса Политехнического музея (выходящего на Лубянскую площадь) и росписей на его фасаде, а также хирург, автор многих трудов, описывающих сложные операции И.К. Спизарный и музыкальный критик С.Н. Кругликов, оказавшийся настолько «глухим», что не понял гениальные произведения Чайковского. На участке под № 6 квартировали медики: заведующий университетской акушерской клиникой А.М. Макеев, построивший в клиническом городке храм Св. Михаила, хирург, профессор Московского университета И.И. Новацкий, а также брат поэта, археолог А.Я. Брюсов, артист Малого театра Н.А. Рыжов и артист МХАТа В.В. Готовцев.

Писательница Мариэтта Шагинян, жившая в конце 1900-х гг. в одноэтажном доме в глубине двора, описала его в воспоминаниях «Человек и время». К ней сюда приходили многие литераторы той эпохи.

За доходным домом – здание (№ 4), которое дало название всему переулку, – Успенская церковь, основанная, по уверению историка московских церквей М.И. Александровского, еще до XVI в., называлась «что на старом на Посольском дворе». Здание ее, построенное в 1670-х гг., очень долгое время находилось в ужасном состоянии – без глав и апсид, без верхних ярусов колокольни, изуродованное пробитыми

проемами, запущенное. Теперь оно передано общине верующих и выглядит совсем по-другому.

На той же стороне переулка на здании бывшей школы (дом № 8) мемориальная доска, посвященная формированию в июне 1941 г. истребительного батальона Свердловского района Москвы.

Правая сторона Успенского переулка – значительно переделанные строения (№ 2/10). На их месте в конце 1750-х – начале 1760-х гг. находилась усадьба директора Московского университета и известного поэта Михаила Хераскова, о котором современники отзывались в таких возвышенных словах: «Оставим ли без прославления любимца Муз, который говорил языком вдохновения, коего произведения ознаменованы печатью ума, образованного и зрелого, обильного в изобретении, основательного в суждении, богатого в выражении мыслей – воображения плодovitого в вымыслах, игривого в мечтах, пылкого в представлениях – чувства нежного, пленявшегося изящным и совершенным – вкуса тонкого и разборчивого?» В 1820-х гг. здесь жил С.Д. Нечаев, крупный чиновник, археолог-любитель и первый исследователь Куликова поля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.